

Лекція ХVІІІ.

Меркантилизмъ. Ученіе фізіократовъ. Адамъ Смитъ. Усиленное развитіе идеи протекціонизма въ послѣднюю четверть настоящаго столѣтія. Фридрихъ Листъ и князь Бисмаркъ. Распространеніе протекціонизма на земледѣльческій промыселъ. Связь идеи протекціонизма съ идеей націонализма. Борьба націй за международные рынки.

Къ необходимости тѣхъ или другихъ, сообразно съ обстоятельствами даннаго времени, приѣмовъ торговой политики, т.-е. свободной торговли или протекціонизма, государства пришли прежде всего чисто - опытнымъ путемъ, практически. На всестороннемъ изученіи вопросовъ торговой политики, тѣсно связанныхъ съ вопросами всего народнаго хозяйства, остановилась затѣмъ и наука, причемъ научныя теоріи торговой политики развивались, исходя преимущественно изъ событій даннаго времени и экономическихъ условій страны, къ которой принадлежала школа, выдвигавшая ту или другую научную систему.

Первая политико-экономическая школа, теоретически разрабатывавшая вопросы народнаго хозяйства и получившая названіе *школы меркантилистовъ*, относится, какъ мы уже говорили, къ ХVІ и ХVІІ столѣтіямъ. Ея положительные выводы прямо основаны на преобладавшей торговой политикѣ того времени, ея заблужденія—на ограниченномъ опытѣ простѣйшаго хозяйства, когда переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному только - что совершился, а приливъ благородныхъ металловъ изъ недавно открытой Америки вносилъ крупныя, но смутно еще уясняемыя измѣненія товарныхъ цѣнъ.

Главнѣйшія положенія *меркантилизма* сводятся къ слѣдующимъ. Направленіе и регулированіе всей торгово-промышленной жизни страны должно быть въ рукахъ правительства. Въ виду огромнаго значенія денегъ, какъ средства обмѣна и сбереженія, и вліянія измѣненія ихъ количества на цѣны товаровъ, государственная власть должна принимать всѣ мѣры къ увеличенію ихъ запасовъ, искусственно даже, въ случаѣ надобности, задерживая ихъ въ странѣ. Лучшимъ средствомъ для этого меркантилизмъ признавалъ хорошо направленную внѣшнюю торговлю съ благопріятнымъ торговымъ балансомъ, обеспечивающимъ ввозъ излишка денегъ въ

страну за вывезенный из нея излишек товаров. Благоприятный торговый баланс может быть обеспечен лишь подъемом национальной промышленности. Подъем же промышленности может быть достигнут строгой таможенной системой, изолирующей страну и регулирующей ввоз и вывоз, причем ввоз изделий и вывоз подлежащих переработке сырых материалов должен быть затруднен или даже совершенно прекращен. Выгоды одной страны могут быть достигнуты лишь при условии соответственных потерь другой.

Блестящими практическими последователями меркантилизма были во Франции знаменитый Кольбер, в Англии — Кромвель, в Германии — Фридрих Великий.

Учение меркантилистов было односторонним, что особенно сказалось в его практическом применении и не могло поэтому не вызвать реакции. Односторонность меркантилистов выразилась прежде всего в том, что они приписывали орудию мѣны—деньгамъ, а также промышленности и торговлѣ, какъ средству привлеченія денегъ въ страну, слишкомъ всеобъемлющее значеніе. Меркантилисты совершенно не считались затѣмъ съ земледѣльемъ, не только всегда остающимся одною изъ основъ народнаго хозяйства, но съ переходомъ страны къ болѣе сложному хозяйству (торгово-промышленному) получающимъ еще большее развитіе и значеніе, ибо прочно обосноваться можетъ лишь та промышленность, которая перерабатываетъ свое сырье, доставляемое преимущественно земледѣльемъ, и обезпечена своимъ основнымъ продуктомъ питанія—хлѣбомъ. Слишкомъ широко меркантилизмъ опредѣляетъ и роль правительства въ народномъ хозяйствѣ страны: чрезвычайно важную задачу содѣйствія населенію въ его созидательной работѣ меркантилизмъ расширяетъ до непосильной и несвойственной государственной власти задачи созиданія народнаго хозяйства, его полнаго регламентирования, которое на практикѣ привело къ обратнымъ, неблагоприятнымъ для развитія народнаго хозяйства, послѣдствіямъ—все-возможнымъ внутреннимъ стѣсненіямъ торговли и промышленности, исключительнымъ привилегіямъ, монополіямъ и проч.

Ученіе *фізіократовъ* явилось, одностороннимъ въ свою очередь, противоположеніемъ ученію меркантилистовъ. По мнѣнію *фізіократовъ*, только одно земледѣліе въ состояніи увеличить благосостояніе страны. Природа производитъ при посредствѣ земледѣльческаго труда новые продукты, увеличивая богатство, тогда какъ торговля и промышленность прибавляютъ къ цѣнности сырыхъ матеріаловъ лишь стоимость вложеннаго въ переработку ихъ труда. Излишка онѣ не производятъ, слѣдовательно, онѣ не производительны. Изли-

шек производить одно сельское хозяйство. Искусственное увеличение денег въ странѣ ведетъ къ ихъ обезцѣненію и не приноситъ, такимъ образомъ, никакой пользы народному хозяйству. Народнымъ хозяйствомъ управляютъ общіе естественные законы; всякое вмѣшательство правительства, противодействующее этимъ законамъ, можетъ быть только вредно; отсюда и основная формула физиократовъ — полная экономическая свобода, „laissez faire, laissez passer“. Дѣятельность правительства должна сводиться къ обезпеченію безопасности внѣшней и внутренней и къ устраненію препятствій, тормозящихъ народное хозяйство. Физиократы настаивали на уничтоженіи всякихъ привилегій, монополій, крѣпостныхъ повинностей и внутреннихъ, и внѣшнихъ таможенныхъ преградъ. Выдающимся представителемъ этой школы, получившей начало и преимущественное развитіе во Франціи, былъ французскій министръ финансовъ Тюрго.

Нѣкоторые положенія этой школы нашли готовую для себя почву въ Англіи, гдѣ, благодаря покровительственному режиму, промышленность и торговля развились и окрѣпли въ такой мѣрѣ, что не только могли не бояться внѣшней конкуренціи, но, вслѣдствіе своего преобладанія и необходимости болѣе широкаго за предѣлами страны сбыта, нуждались въ новой торговой политикѣ — въ примѣненіи свободы торговли. Блестящее теоретическое обоснованіе ученія о свободѣ торговли, дѣйствительно отвѣчавшаго условіямъ и потребностямъ своей страны, далъ знаменитый Адамъ Смитъ.

Адамъ Смитъ въ основу своего ученія кладетъ представленіе о народномъ хозяйствѣ, какъ суммѣ частныхъ хозяйствъ, и, въ главныхъ чертахъ, рассматриваетъ его, какъ частное хозяйство, выдвигая интересы потребителей наравнѣ съ интересами производителей. Благо отдѣльной личности онъ ставитъ на первое мѣсто и требуетъ такихъ условій общности, при которыхъ каждая личность могла бы самостоятельно достигнуть высшаго предѣла развитія своихъ силъ. Опекѣ государства имъ признается поэтому вредною, и задачей государственной власти ставится лишь устраненіе всего, что стѣсняетъ полезную инициативу и дѣятельность личности. Сходясь въ требованія свободы экономической дѣятельности съ физиократами, Адамъ Смитъ выясняетъ въ то же время ошибочность воззрѣній этой школы на непроизводительность торговли и промышленности: онъ увеличиваетъ въ той же мѣрѣ, какъ и земледѣліе, народное богатство, способствуя увеличенію цѣнностей, а это и является цѣлью экономической дѣятельности человѣка, достигаемой при помощи труда.

Исходя затѣмъ изъ своего основнаго положенія, что каждая отдѣльная личность лучше всего знаетъ, что ей полезно, и потому всегда выберетъ самое выгодное примѣненіе своимъ капиталамъ и труду, Адамъ Смитъ возстаетъ и противъ ученія меркантилистовъ, особенно противъ искусственнаго развитія мѣрами государства промышленности и торговли. Какъ деревнѣ выгодно работать на городъ и фабрику и взаимно обмѣниваться продуктами, такъ и отдѣльнымъ государствамъ выгодно однимъ быть земледѣльческими, другимъ торгово-промышленными и взаимно обмѣниваться результатами своей производительной дѣятельности. Капиталы и населеніе избрали въ каждой странѣ наиболѣе отвѣчающій естественнымъ ея условіямъ родъ производительной дѣятельности; искусственно, путемъ протекціонной политики, видоизмѣнять этотъ родъ дѣятельности—значить нарушать естественныя, наиболѣе благопріятствующія производству, условія. Адамъ Смитъ разсматриваетъ, такимъ образомъ, искусственно созданныя предшествовавшее протекціонною политикою условія народнаго хозяйства въ нѣкоторыхъ странахъ, напиримѣръ, въ той же Англіи, какъ нѣчто естественно установившееся, и, приводя рядъ соображеній въ пользу свободы торговли, совершенно упускаетъ изъ виду, что, при разности экономическихъ условій отдѣльныхъ странъ — явнаго экономическаго преобладанія однѣхъ и зависимости отъ нихъ другихъ — этой свободы на самомъ дѣлѣ не существуетъ и что, слѣдовательно, протекціонная политика болѣе слабыхъ странъ есть борьба этихъ странъ противъ экономическаго ихъ пораженія опередившими странами, борьба за свое развитіе, за будущую экономическую свободу и за возможность пользоваться всѣми дѣйствительными преимуществами такой свободы.

Развивая свои неприменимыя къ отдѣльнымъ странамъ, но сильныя теоретически положенія въ пользу свободы торговли вообще, Адамъ Смитъ и рядъ его талантливыхъ послѣдователей дѣйствовали болѣе всего въ руку Англіи. Блестяще развитая теорія увлекала государственныхъ дѣятелей на путь свободной торговли и въ странахъ съ слабо развитымъ народнымъ хозяйствомъ, закрѣпляя экономическую зависимость этихъ странъ отъ Англіи и надолго обезпечивая торговое и промышленное преобладаніе этой державы. Пятидесятые и шестидесятые годы XIX вѣка были періодомъ почти повсемѣстнаго увлеченія идеей свободы торговли. Горькій опытъ скоро заставилъ, однако, убѣдиться въ невыгодахъ несвоевременнаго примѣненія этого ученія, и всюду снова возвращаются къ сознанію необходимости иной торговой политики, политики самозащиты.

Послѣднее двадцатипятилѣтіе знаменуется почти повсемѣст-

нымъ поворотомъ торговой политики государствъ въ пользу протекціонизма. Первыми вступаютъ на этотъ путь Соединенные Штаты вскорѣ послѣ междоусобной войны Сѣверныхъ и Южныхъ штатовъ; Германія и Франція обращаются къ протекціонной политикѣ послѣ войны 1870—1871 годовъ, а Россія съ 1880-хъ годовъ; за ними слѣдуютъ Австро-Венгрія, Италія, Швейцарія и нѣкоторыя другія государства, за исключеніемъ Англіи.

Помимо неудачныхъ послѣдствій несвоевременнаго практическаго примѣненія началъ свободы торговли, на этотъ поворотъ къ покровительственной политикѣ оказалъ несомнѣнное вліяніе извѣстный германскій экономистъ Фридрихъ Листъ, съ особенною силою выяснившій недостатки господствовавшей англійской школы экономистовъ и необходимость для каждой страны стремиться къ самостоятельному развитію всѣхъ своихъ производительныхъ силъ.

Космополитической и индивидуалистической, т.-е. объемлющей весь міръ и признающей только матеріальные интересы отдѣльной личности, экономической теоріи Адама Смита Листъ противопоставляетъ свою теорію національнаго развитія каждой страны.

Какъ при неограниченной борьбѣ отдѣльныхъ личностей не можетъ быть и рѣчи о свободѣ, а слабѣйшія оказываются въ зависимости отъ сильнѣйшихъ, такъ и въ борьбѣ народовъ, при господствѣ принципа свободной торговли, слабѣйшіе оказываются въ полной зависимости отъ сильнѣйшихъ, опередившихъ ихъ, и не имѣютъ возможности правильно развиваться. Каждая страна должна поэтому развиваться самостоятельно, обеспечивъ себѣ необходимыми мѣрами возможность такого развитія. Богатство страны состоитъ не столько въ суммѣ мѣновыхъ цѣнностей, сколько въ работѣ и разнообразіи производительныхъ силъ, создающихъ эти цѣнности, почему и необходимо стремиться къ всестороннему ихъ развитію. Но отдѣльныя личности сдѣлать этого не могутъ; это задача государства, націи, которая является связующимъ звеномъ между личностью и человѣчествомъ. Каждая страна проходитъ черезъ рядъ послѣдовательныхъ ступеней развитія; самой высшей является торгово-промышленная. Средствомъ для достиженія этой высшей ступени служитъ охранительная торговая политика, установленіе, главнымъ образомъ, умѣренныхъ таможенныхъ пошлинъ. На протекціонизмъ Листъ смотритъ какъ на временное лишь средство для развитія производительной силы націи, какъ на школу; неизбежное при этомъ временное повышеніе цѣнъ слѣдуетъ признать необходимымъ расходомъ на промышленное воспитаніе народа. Чѣмъ болѣе развивается, подъ вліяніемъ такихъ мѣръ, народное хозяйство, тѣмъ

болѣе должны совершенствоваться законодательство страны и ея торговая техника. Развитие средств сообщенія и возможно болѣе свобода внутри страны, при строгой законности, являются необходимыми для этого условіями. Таковы основныя положенія ученія Листа.

Меркантилисты учили, что всякая страна выигрывает за счетъ потерь другой страны, и на этомъ основывали необходимость борьбы и таможенной самообороны. Листъ глубже проникъ въ смыслъ протекціонизма — онъ въ немъ видѣлъ лишь временную школу для страны, способъ отстоять свою національную свободу и возможность развить свои національныя силы для болѣе широкаго участія въ міровой работѣ. Онъ первый устанавливаетъ связь протекціонизма съ націонализмомъ, но не съ націонализмомъ узкимъ, стремящимся къ наибольшей суммѣ благъ только для себя за счетъ всѣхъ остальныхъ, а съ націонализмомъ высшаго порядка. Каждая нація должна развить всѣ свои способности, чтобы имѣть возможность въ дальнѣйшей общей работѣ и свободномъ обмѣнѣ съ другими націями внести сколько возможно болѣе въ міровую сокровищницу. Эту связь протекціонизма съ націонализмомъ практически доказала Германія, началомъ національнаго объединенія которой послужило таможенное объединеніе, создающее общіе интересы, общую работу, общій планъ народнаго хозяйства. Заслуживаетъ упоминанія, что національное движеніе въ Европѣ (объединеніе Италіи, Германіи) совпало съ общимъ протекціонистскимъ движеніемъ.

Въ исторіи Германіи Листъ имѣетъ особыя заслуги. Онъ былъ первымъ борцомъ за нѣмецкій таможенный союзъ, положившій начало объединенію Германіи, онъ первый высказался за необходимость общей желѣзнодорожной сѣти и своимъ ученіемъ несомнѣнно повліялъ на осуществленіе цѣлой системы послѣдующихъ мѣропріятій, отъ установленія протекціоннаго режима до заботъ о широкой и утилитарной постановкѣ народнаго образованія включительно, которому Германія обязана изумительнымъ развитіемъ своего народнаго хозяйства.

Успѣху національнаго дѣла Листа значительно способствовало и то, что многіе изъ его теоретическихъ взглядовъ проводились практически въ жизнь однимъ изъ даровитѣйшихъ государственныхъ дѣателей настоящаго вѣка — княземъ Бисмаркомъ. Вѣрно оцѣнивъ объединяющее значеніе таможеннаго союза, князь Бисмаркъ на немъ обосновалъ свое дѣло объединенія Германіи. Вопреки настояніямъ большинства въ рейхстагѣ, онъ постепенно затѣмъ усилилъ тамо-

женный тарифъ для охраны германской промышленности, провелъ законъ о выкупѣ прусскихъ желѣзныхъ дорогъ и положилъ начало колониальной политикѣ Германіи.

Въ проведенномъ княземъ Бисмаркомъ таможенномъ тарифѣ 1879 года была, однако, своя особенность: покровительство распространено было и на земледѣльческій промыселъ установленіемъ ввозныхъ пошлинъ на хлѣба и другія сельско-хозяйственные произведенія. Вызвано это было, съ одной стороны, обезпеченіемъ продуктовъ сельскаго хозяйства, вслѣдствіе конкуренціи отдаленнѣйшихъ странъ (Америки, Австраліи, Индіи), которая сдѣлалась возможною благодаря громаднымъ успѣхамъ техники перевозки, прорытію Суэцкаго канала и пр. Съ другой стороны, на проведеніе этой мѣры вліяли и политическія причины: пошлины эти направлены были, главнымъ образомъ, противъ Россіи. Вслѣдъ за Германіей установили пошлины на хлѣба Франція, Италія и нѣкоторые другія европейскія государства.

Изъ всѣхъ видовъ покровительства таможенная защита земледѣлія оправдывается наименѣе. Увеличивая стоимость необходимаго для всего населенія продукта потребленія и лежа съ тяжелымъ налогомъ на бѣднѣйшіе трудовые классы населенія, пошлина на хлѣба не можетъ ни привлечь капиталовъ извнѣ къ земледѣльческому, по самому своему характеру, главнымъ образомъ, мелкому промыслу, ни явиться школой для сельскаго хозяйства. Это преимущественно налогъ, на бѣднѣйшіе притомъ классы, въ пользу казны и крупнаго земледѣлія. Мѣры къ подъему сельскаго хозяйства должны быть иныя — созданіе обширнаго внутренняго рынка путемъ развитія мѣстной промышленности, уменьшеніе накладныхъ расходовъ посредствомъ повышенія техники и торговли сельско-хозяйственными продуктами и подъемъ сельско-хозяйственныхъ знаній для лучшаго использованія почвенныхъ богатствъ и уменьшенія расходовъ производства. Земледѣліе сдѣлало сравнительно со всѣми другими отраслями промышленности наименьшіе успѣхи, наука сельскаго хозяйства практически дала наименѣе результатовъ, поэтому сюда и должны быть направлены усилія.

Остановимся еще на вліяніи, оказываемомъ международною торговлею на политическія отношенія государствъ.

При настоящемъ стрѣѣ производства, крупнаго по преимуществу, съ массовой выработкой продуктовъ, работающаго на обширный рынокъ, одною изъ первыхъ заботъ промышленныхъ странъ является забота объ обезпеченіи за собою рынковъ сбыта. Забота эта, общая всѣмъ промышленнымъ странамъ, становится

прямо насущною, вопросом существованія для тѣхъ странъ, которыя, какъ Англія, напримѣръ, представляютъ собой обширную фабрику, возникшую не на собственномъ сырьѣ, а на привозномъ, причѣмъ питаніе ея громаднаго рабочаго населенія не обезпечено собственнымъ хлѣбомъ и другими необходимѣйшими продуктами, а обусловлено главнѣйше подвозомъ извнѣ. Съ быстрымъ развитіемъ промышленности въ Германіи, въ ней возникаютъ тѣ же условія, хотя и не столь рѣзко выраженные.

Политика обезпеченія за собой рынковъ сбыта давно уже намѣчена. Она успѣшно проводилась Англіей въ теченіе слишкомъ столѣтія и сводится главнѣйше къ двумъ основнымъ приемамъ: колоніальной политикѣ и обезпеченію за собой торговаго вліянія въ странахъ, экономически стоящихъ на низшей ступени развитія. Колоніальная политика Англіи, основанная на предоставленіи льготъ крупнымъ торговымъ предпріятіямъ по эксплуатаціи новыхъ земель, сводилась къ захвату такими обществами, которыя поддерживались, гдѣ нужно, силою англійскаго оружія, обширныхъ пространствъ въ малокультурныхъ странахъ и къ постепенному вытѣсненію устройствшихся тамъ ранѣе, но болѣе слабыхъ теперь политически, колоніальныхъ государствъ (Испаніи, Португаліи, Голландіи). Колоніи подчинялись метрополіи, но имъ предоставлялось обыкновенно самоуправленіе. Естественная политическая связь выходцевъ-англичанъ съ метрополіей обезпечивала торговые связи, необходимыя Англіи. Такъ образовалась обширнѣйшая въ мірѣ Великобританская Колоніальная Имперія.

Второй приемъ — постоянная забота объ обезпеченіи за собой торговаго вліянія въ странахъ, стоящихъ на низшей ступени экономического развитія, — является руководящимъ началомъ во всей англійской внѣшней политикѣ и проходитъ красною нитью черезъ всю политическую исторію Англіи. Страна эта не упускаетъ ни одного случая, ни одного политическаго событія, чтобы вмѣшательствомъ во-время не обезпечить себѣ тѣхъ или другихъ политическихъ и, главнымъ образомъ, торговыхъ преимуществъ, прибѣгая для достиженія своихъ цѣлей то къ заключенію торговыхъ договоровъ, то къ устройству кредитныхъ учреждений (въ Турціи, Персіи, Китаѣ и пр.), и не останавливаясь даже передъ военнымъ воздѣйствіемъ (какъ, напримѣръ, въ Египтѣ). Эта политика завершается системою занятія на моряхъ пунктовъ, являющихся ключами во всѣхъ главнѣйшихъ моряхъ—Гибралтаръ, Суэцъ, Адень, Перимъ и пр.,—и каменноугольныхъ станцій, которыя обезпечиваютъ ея первому въ мірѣ военному флоту исключительно выгодное положеніе по наблюденію и оборонѣ.

Успѣхъ этой политики былъ полный, пока мѣрами протекціонной системы не поднялось экономическое значеніе другихъ государствъ — Германіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Обѣ эти страны начинаютъ, въ свою очередь, выступать съ однородною почти колониальною политикою, обѣ начинаютъ нуждаться въ обезпеченіи за собой рынковъ сбыта, и борьба за эти послѣдніе становится все болѣе настойчивою. Особенно опаснымъ представляется для Англіи то обстоятельство, что быстро выступающія на арену экономического состязанія новыя промышленныя страны по условіямъ производства — наличности сырья и топлива и технической подготовкѣ рабочаго персонала — могутъ производить нѣкоторые товары уже теперь дешевле Англіи, т.-е. уже достигли, особенно Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, сравнительнаго экономическаго превосходства. Продукты ихъ встрѣчаются съ англійскими продуктами въ ея собственныхъ колоніяхъ, вытѣсняя товары метрополіи. Поэтому въ Англіи поднимается вопросъ о видоизмѣненіи политики, о полномъ подчиненіи колоній метрополіи и о ихъ защитѣ въ будущемъ отъ новыхъ конкурентовъ. Однако, этотъ политическій вопросъ не такъ простъ, какъ кажется съ перваго раза, что лучше всего доказывается событіями въ южной Африкѣ, раскрывающими политическую слабость Англіи и, можетъ-быть, подготавливающими цѣлый историческій переворотъ.

Участвуетъ въ этой мировой экономической борьбѣ и Россія. Но роль ея иная. (Раскинутая на обширномъ пространствѣ, на сплошной территоріи, обезпеченная всѣмъ необходимымъ для достиженія высшей степени экономическаго развитія, Россія сама представляетъ единственный по величинѣ рынокъ сбыта, и ея международныя торговыя сношенія являются для нея не вопросомъ существованія, а лишь способомъ естественнаго и потому мирнаго обмѣна излишковъ. Въ колониальной политикѣ Россія не нуждается, ея внѣшнія задачи не только мирнаго характера, но даже наиболѣе культурнаго въ истинномъ смыслѣ этого слова, ибо миссія Россіи на Востокъ, въ противовѣсъ стремленію западно-европейскихъ державъ къ экономическому и нерѣдко политическому поработанію народовъ Востока, должна быть миссіею охранительною и просвѣтительною.) На долю Россіи естественно выпадаетъ защита сопредѣльныхъ ей восточныхъ странъ, находящихся въ сферѣ ея просвѣтительнаго вліянія, отъ чрезмѣрныхъ притязаній, политическихъ и колониальныхъ, со стороны другихъ державъ.
